В Диссертационный совет ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 82

ОТЗЫВ

официального оппонента

по диссертации Никитина Евгения Валентиновича «Партийно-политическая работа в гвардейских танковых формированиях под командованием М.Е. Катукова в годы Великой Отечественной войны»

по специальности 5.6.1 Отечественная история, представленной на соискание учёной степени кандидата исторических наук, выполненной на кафедре «История, политология и государственная политика» в Среднерусском институте управления – филиале РАНХиГС

Диссертационное исследование Е.В. Никитина построено по проблемно-хронологическому принципу: три главы последовательно охватывают начальный период Великой Отечественной войны (июнь 1941 – ноябрь 1942 г.), период коренного перелома (1943 г.) и завершающий этап войны (1944-1945 гг.). В центре исследования – партийно-политическая работа в гвардейских танковых формированиях под командованием М.Е. Катукова: от 4-й танковой бригады, преобразованной 11 ноября 1941 г. в 1-ю гвардейскую танковую бригаду, до 1-й танковой армии, с апреля 1944 г. – 1-й гвардейской танковой армии.

Актуальность избранной темы сохраняет свою значимость для современной военно-исторической науки и практики военного строительства.

Научная новизна диссертационного исследования Е.В. Никитина определяется следующими обстоятельствами.

Автором впервые предпринята попытка комплексного анализа системы партийно-политической работы в гвардейских танковых формированиях под командованием М.Е. Катукова на всём протяжении Великой Отечественной войны – от формирования 4-й танковой бригады в августе-сентябре 1941 г. до завершения Берлинской операции в мае 1945 г. Ранее исследования по данной проблематике ограничивались либо отдельными периодами (например, диссертация начальника политотдела 1-й гвардейской таковой армии А.Г. Журавлева охватывает только летнюю кампанию 1943 г.), либо отдельными соединениями.

Никитиным Е.В. проанализирован значительный корпус архивных документов, многие из которых вводятся в научный оборот впервые.

Диссертантом выявлена и систематизирована совокупность форм, методов и содержательных направлений политического воспитания личного состава гвардейских танковых формирований на различных этапах войны. Показана динамика развития системы ППР – от относительно статичных форм (плановые политзанятия, лекции, митинги) в оборонительный период до оперативных, мобильных форм (короткие политинформации, индивидуальные беседы в экипажах, листовки-молнии) в наступательных операциях.

Никитиным Е.В. убедительно показано, что специфика партийно-политической работы в автобронетанковых войсках определялась характером бронетехники, организацией экипажа, тактикой применения и условиями боевой работы. Это проявлялось в акценте на воспитание у танкистов чувства ответственности за сохранность техники, освоение новых образцов вооружения, преодоление «танкобоязни», а также в технической пропаганде и популяризации мастерства механиков-водителей и наводчиков.

Общая логика работы. Диссертация имеет логически стройную структуру, обусловленную целью и задачами исследования. Работа состоит

из введения, трёх глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

Во введении обоснована актуальность темы, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, его хронологические и территориальные рамки, охарактеризована степень разработанности проблемы, положения, выносимые на защиту и имеющие научную новизну, теоретическая и практическая значимость, методологическая основа и источниковая база.

Первая глава «Становление и развитие партийно-политической работы в автобронетанковых войсках на начальном этапе Великой Отечественной войны (июнь 1941 – ноябрь 1942 года)» включает три параграфа. В первом параграфе автор обращается к генезису системы ПЛР, её институциональным основам, заложенным в годы Гражданской войны и в межвоенный период: военным советам, политорганам, партийным ячейкам, институту военных комиссаров. Показано, что в 1918-1919 гг. были сформированы основные субъекты, формы и методы политической работы, которые в дальнейшем адаптировались к специфике бронетанковых войск. В межвоенный период акцент смещался на повышение технической грамотности личного состава, систематизацию званий политсостава, циклические изменения института военных комиссаров (введение в 1937 г., отмена в 1940 г.). Отмечаются и негативные факторы: чрезмерная централизация, формализм, шаблонность, массовые репрессии среди политработников, снижавшие качество ПЛР. В параграфе также анализируется перестройка системы ПЛР с началом войны: создание ГКО, Ставки ВГК, реорганизация ГлавПУ РККА, восстановление института военных комиссаров в июле 1941 г., упрощение порядка приёма в партию и комсомол для отличившихся в боях, переход в октябре 1942 г. к единоначалию с введением должности заместителя командира по политической части. Раскрывается содержание ПЛР в танковых частях: идейно-политическое воспитание, укрепление дисциплины, военно-

техническая пропаганда, работа с пополнением, многонациональным составом, использование устной агитации, печати, культурно-массовых форм и личного примера командиров и политработников.

Второй параграф посвящён изучению повышения уровня морально-политической и боевой подготовки воинов 4-й танковой бригады (с ноября 1941 года – 1-й гвардейской танковой бригады) в сентябре 1941-ноябре 1942 г. Автор показывает, как 4-я танковая бригада под командованием М.Е. Катукова формировалась на основе строгого индивидуального отбора личного состава, проверки квалификационных и политических качеств, комплектования партийно-комсомольского актива. Раскрывается деятельность комиссара М.Ф. Бойко и начальника политотдела И.Г. Деревянкина, создание первичных и низовых партийных и комсомольских организаций. Анализируется ППР в период погрузки, следования в эшелонах, марша, оборонительных боёв под Орлом, Мценском и на подступах к Москве, а также в период доукомплектования. Показаны конкретные формы работы: митинги, партийные и комсомольские собрания, политинформации, коллективные читки газет, «Боевые листки», беседы о воинской присяге, популяризация подвигов, вручение наград и гвардейских знаков, работа с пополнением по усвоению гвардейских традиций. Отмечается роль личного примера коммунистов и комсомольцев, социалистического соревнования, особенно в ремонтно-восстановительных подразделениях, а также кампании по подписке на Военный заём 1942 г. Делается вывод о формировании в бригаде гибкой, многоуровневой системы ППР, сочетавшей организационно-партийные, агитационно-пропагандистские и контрольные формы.

Третий параграф раскрывает роль комсомольских организаций 1-й гвардейской танковой бригады в мобилизации личного состава на выполнение боевых задач в 1941-1942 гг. Автор характеризует состав и структуру комсомольских организаций, институт группкомсоргов, систему персональных поручений, индивидуальную и групповую работу с

комсомольцами и несоюзной молодёжью. Показано, что комсомольцы выступали авангардом в бою и одновременно ближайшим помощником командования и партийных организаций: участвовали в агитации, выпуске боевых листков, читках газет, популяризации подвигов, укреплении дисциплины, работе с отстающими. Отмечается роль комсомола как кадрового резерва партии: лучшие комсомольцы рекомендовались к вступлению в ВКП(б), из актива выдвигались младшие командиры и политработники. Приводятся примеры героизма комсомольцев, их участия в социалистическом соревновании, сборе средств на танковую колонну имени ВЛКСМ, оборудовании машин к зимним условиям. Одновременно указаны недостатки: слабая индивидуальная работа с группкомсоргами, нерегулярный контроль исполнения решений, формализм в подготовке собраний, недостаточная воспитательная работа в отдельных подразделениях.

Вторая глава «Активизация партийно-комсомольской работы в 1-й танковой армии в период коренного перелома (январь – декабрь 1943 года)» посвящена качественной перестройке системы ППР в условиях Курской битвы и последующих наступательных операций.

Никитин Е.В. выявляет направления совершенствования ППР в условиях подготовки к оборонительным сражениям на Курской дуге. Показано, что 1-я танковая армия была сформирована 30 января 1943 г. на базе 29-й армии, командующим стал генерал-лейтенант танковых войск М.Е. Катуков, начальником политотдела – полковник А.Г. Журавлёв. Армия представляла собой новое объединение с неоднородными по боевому опыту частями, что требовало боевого слаживания и усиленной политико-воспитательной работы. Раскрывается реализация директивы ГлавПУ РККА № 05, упразднение института заместителей командиров рот по политчасти и перенос центра тяжести на ротных парторгов и комсоргов. Анализируются формы работы: семинары и инструктивные совещания с партийно-комсомольским активом, партийные и комсомольские собрания,

индивидуальные и групповые беседы, технические конференции, изучение новой немецкой техники («Тигр», «Фердинанд»), дифференцированный подход к обучению членов экипажей по специальностям. Особое внимание уделено формированию установки «стоять насмерть», работе с пополнением, в том числе из освобождённых районов, и с военнослужащими нерусской национальности. Отмечаются и недостатки: формализм в проведении собраний, слабый контроль исполнения решений, низкое качество политических донесений, отрыв политработников от реальной обстановки. Делается вывод, что перестройка ППР позволила в сжатые сроки обеспечить высокую боевую готовность и морально-политическую сплочённость войск, что стало одним из факторов срыва немецкого наступления.

Диссертант раскрывает специфику политико-воспитательной работы в войсках 1-й танковой армии в июле-декабре 1943 г. Автор показывает переход от оборонительных боёв к наступательным, реализацию директивы ГлавПУ РККА № 010 и дальнейшее усиление роли ротных парторгов и комсоргов. Анализируются формы работы в наступлении: короткие политинформации, индивидуальные беседы в экипажах, оперативное доведение боевых приказов, популяризация подвигов непосредственно в ходе боёв, листовки «передай по цепи», боевые листки. Показано, что в наступлении приоритет отдавался мобильным и оперативным формам, тогда как в обороне чаще использовались плановые политзанятия, лекции, митинги и собрания. Раскрывается работа после боя: подведение итогов, разбор действий экипажей, популяризация передового опыта, приём в партию отличившихся, ритуализация памяти павших, письма родственникам погибших, траурные митинги. Отмечается рост партийно-комсомольской прослойки, работа с молодыми коммунистами, офицерским составом, теоретические конференции и изучение книги И.В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза». Делается вывод о формировании целостной адаптивной системы ППР, обеспечившей высокий наступательный порыв, дисциплину и массовый героизм.

Автор подробно рассматривает содержание и формы агитационно-пропагандистских мероприятий политотделов частей 1-й танковой армии перед боем, в бою и после боя. Перед боем – митинги, собрания, семинары агитаторов, коллективные читки приказов, создание агитколлективов, доведение боевой задачи до каждого экипажа. В бою – краткие беседы, листовки «передай по цепи», листовки-молнии, радиопередачи, оперативное доведение сводок Совинформбюро, популяризация подвигов в течение нескольких часов после их совершения, личный пример агитаторов и политработников. После боя – подведение итогов, обобщение и пропаганда боевого опыта, работа с новым пополнением, разъяснение приказов и решений партии. Особое внимание уделено работе с многонациональным составом: выделение агитаторов, владевших языками народов СССР, выпуск материалов на национальных языках, индивидуальная работа. Отмечаются недостатки: нерегулярность инструктажей агитаторов, задержки доставки газет, дефицит боевых листков, недостаточное использование офицерского состава в агитации.

В третьей глава «Активизация партийно-комсомольской работы в 1-й гвардейской танковой армии на завершающем этапе Великой Отечественной войны (1944-1945 годы)» диссертант анализирует приоритетные направления идейно-политической подготовки комсомольцев и несоюзной молодёжи в механизме повышения боеспособности армии. Автор описывает работу с пополнением, начиная с момента встречи на станциях разгрузки: разъяснение боевых традиций, требований военной присяги, организация встреч с героями и бывалыми воинами. Раскрывается институт группкомсоргов как низовых воспитателей в экипажах и взводах, система адресных комсомольских поручений, дифференцированный подход к различным категориям молодёжи: пополнению из освобождённых областей, воинам нерусской национальпости, офицерам-комсомольцам. Показана связь идейного воспитания с боевой практикой, роль личного примера комсомольского актива, оперативная популяризация подвигов через

листовки, поздравительные открытки, фотогазеты, открытые комсомольские собрания. Отмечается, что комсомол выполнял функцию кадрового резерва партии: 40–50% принимаемых в ВКП(б) составляли комсомольцы. Делается вывод, что система идейно-политической подготовки комсомольцев и несоюзной молодёжи обеспечивала непрерывное воспроизводство комсомольских рядов и авангардную роль молодёжи в бою.

Никитин Е.В. показывает направления укрепления ППР в армейских частях в Житомирско-Бердичевской, Проскуровско-Черновицкой и Львовско-Сандомирской операциях 1944 года. Указывается, что эти операции характеризовались высокой манёвренностью, форсированием крупных водных преград (Днестр, Прут, Западный Буг, Сан, Висла), переносом боевых действий на территорию Западной Украины и Польши. Раскрываются формы ППР: непрерывность политического воздействия на всех этапах – от подготовки к маршу до закрепления на плацдармах; сочетание митингов, собраний «накоротке», бесед и наглядной агитации; популяризация подвигов и личный пример коммунистов и комсомольцев; дифференцированная работа с пополнением, в том числе с призывниками из освобождённых областей и воинами нерусской национальности; разъяснение освободительной миссии Красной армии на территории Польши. Анализируется работа с офицерским составом: семинары, теоретические конференции, разборы боевого опыта, офицерские собрания, суды офицерской чести. Отмечаются потери политсостава и партийно-комсомольского актива, оперативное замещение выбывших за счёт заранее сформированного резерва. Показана социальная поддержка семей военнослужащих как элемент морально-психологического обеспечения. Делается вывод, что система ППР обеспечила восполнение потерь, рост партийно-комсомольских рядов и успешное решение сложных оперативных задач, включая форсирование рек и преобразование армии в гвардейскую.

В работе автор анализирует формы и методы политической подготовки личного состава 1-й гвардейской танковой армии в Висло-

Одерской, Восточно-Померанской и Берлинской наступательных операциях (январь–май 1945 г.); рассматривает реализацию директив ГлавПУ РККА № 012 и № 013, организационное укрепление партийных и комсомольских организаций, создание дневных и вечерних партийных школ, обучение парторгов, комсоргов и молодых коммунистов. Раскрывается работа по боевому слаживанию экипажей, повышению технической грамотности, освоению правил эксплуатации боевых машин в зимних условиях, проведению технических конференций, встреч с мастерами вождения, работе с памятками и листовками Политуправления фронта. Показаны особенности ППР в условиях исключительно высоких темпов наступления: короткие беседы, собрания «накоротке», листовки «передай по цепи», вручение справок с благодарностью Верховного Главнокомандующего непосредственно в боевых порядках. Особое внимание уделено Берлинской операции: подготовке к уличным боям, созданию и обучению штурмовых групп, изучению трофейного оружия (фауст-патронов), отработке взаимодействия в условиях плотной городской застройки, разъяснению директив об отношении к немецкому населению и военнопленным, укреплению дисциплины на территории противника, борьбе с аморальными явлениями. Отмечается рост партийных рядов непосредственно в боевой обстановке, работа с новым пополнением, включая бывших военнопленных и угнанных в Германию. Делается вывод, что система приоритетов в политической подготовке, сочетавшая организационное укрепление, техническое обучение, идейную мобилизацию и оперативную адаптацию к условиям боя, стала одним из решающих факторов успешного выполнения армией задач, включая взятие Берлина.

В заключении сформулированы обобщающие выводы, раскрывающие содержание исследовательских задач.

Выделим достоинства диссертационного исследования:

– Широкая источниковая база. Автором использован широкий круг источников, включающий нормативные документы государственных и

партийных органов, делопроизводственную документацию, партийную публицистику, источники личного происхождения, периодическую печать. Особую ценность представляют архивные материалы ЦАМО РФ и ИРИ РАН;

– системный подход к анализу ППР. Диссертант рассматривает партийно-политическую работу как целостную систему, включающую организационно-партийные, агитационно-пропагандистские и контрольные формы. Это позволяет выявить взаимосвязи между различными элементами системы и проследить её эволюцию на различных этапах войны;

– детальный анализ форм и методов ППР. Никитиным Е.В. детально проанализированы конкретные формы и методы партийно-политической работы, применявшиеся в гвардейских танковых формированиях: митинги, партийные и комсомольские собрания, политинформации, индивидуальные беседы, коллективные читки газет, «Боевые листки», листовки «передай по цепи», социалистическое соревнование, система партийных поручений и т.д. Показана вариативность применяемых форм в зависимости от конкретной обстановки;

– раскрытие роли личного примера. Автором убедительно показано, что решающим фактором поддержания высокой боевой стойкости являлся личный пример коммунистов, комсомольцев, командиров и политработников. Приведены многочисленные примеры героического поведения политработников и партийно-комсомольского актива на поле боя;

– анализ работы с пополнением. Детально проанализирована система работы с пополнением, включавшая ознакомление с боевыми традициями, передачу боевого опыта, организацию встреч с героями, разъяснение требований военной присяги. Показано, что работа с пополнением начиналась ещё на станциях разгрузки эшелонов и продолжалась в подразделениях;

– практическая значимость. Автором убедительно показана практическая значимость исследования, заключающаяся в возможности использования его выводов и обобщённого исторического опыта для решения современных задач военного строительства и воспитания личного состава Вооружённых Сил Российской Федерации.

Несмотря на несомненные достоинства диссертационного исследования, необходимо высказать ряд замечаний и дискуссионных вопросов:

1. В работе почти не освещена роль самого М.Е. Катукова как командира в организации ППР (его личный вклад, стиль руководства, взаимоотношения с политорганами). Хотя автор упоминает о его выступлениях, беседах, но это не выделено в отдельный сюжет.

2. Желательно было бы провести сравнительный анализ опыта ППР в 1-й гв. танковой армии с другими танковыми армиями (например, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й гв. танковыми армиями), что позволило бы выявить как общие закономерности, так и специфические особенности.

Несмотря на вышеперечисленные замечания, работа может быть допущена к защите на заседании диссертационного совета.

Заключение: Диссертация Никитина Евгения Валентиновича «Партийно-политическая работа в гвардейских танковых формированиях под командованием М.Е. Катукова в годы Великой Отечественной войны» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития исторической науки и практики, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года №842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте

Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года №02-763, приказ об изм. №02-1313 от 10.07.2025; приказ об изм. №02-1794 от 17.09.2025, приказ об изм. №02-01364/001 от 01.07.2026), а Никитин Евгений Валентинович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент:
доктор исторических наук, профессор,
председатель Правления
Российского исторического общества,
исполнительный директор
фонда «История Отечества»
101000, г. Москва, ул. Воронцово поле, д.13, с1.
Телефон: 8 (495) 788-62-72
Электронная почта: info@historyfund.ru

Р.Г. Гагкуев

«11» ноября 2026 г.